

Анюта Васильева

**БЫВШИЕ.
Я БОЛЬШЕ НЕ ТВОЯ**

УДК 7.04
ББК 85
В19

Васильева А.

В19 БЫВШИЕ. Я больше не твоя / Анюта Васильева – М.: Литнет, 2025. – 258 с.

ISBN 978-5-521-93490-4

Я была счастлива в браке на протяжении четырёх лет. Мой муж в буквальном смысле носил меня на руках и счастье наше омрачало только одно — я никак не могла забеременеть! Камал был вынужден взять вторую жену, ему нужен был наследник. Жгучая ревность не позволяла свободно дышать. Я не могла даже вынести того, что мой любимый просто сидит рядом со своей второй женой. Я просила Камала меня отпустить, не потому, что хотела уйти. Я просила отпустить, потому что знала, как только Айша понесёт, будет беда! Так и вышло...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93490-4

© Литнет, 2025
© А. Васильева, 2025

1 глава

– Поздравляю, Руслана. Вышивка просто превосходная. Далеко не каждому под силу воплотить подобное в жизнь.

– Благодарю вас, Лизетт. Слышать от такого дизайнера похвалу – это награда высшей степени, – искренне улыбаюсь, но волнение скрыть всё равно не удаётся.

– Роберт, поганец, намеренно держал тебя взаперти целых два года.

Я немного тушуюсь. Вроде и понимаю, что Лизетта Браун не только примерно одного возраста с Робертом Оскаровичем, она и в бизнесе с ним на равных, и в целом имеет право подобное говорить. Но я слишком сильно уважаю этого человека, и нечто такое в его адрес мне неприятно слышать, пусть и сказано это и не всерьёз, наверное...

– Хотя я его понимаю. Такое сокровище нужно держать при себе.

– Вы преувеличиваете. Ничего сверхъестественного во мне нет и...

– Не скромничай, девочка! Все мы знаем, что две предыдущие коллекции разлетелись только благодаря твоей вышивке. Именно она придала бесформенным мешкам Роберта шик и колорит.

Голос женщины стал уже совсем не добрый. Всё же правду говорят. Роберт Вий и Лизетта Браун – злейшие конкуренты.

– О, миссис Хелена, – чуть повышая голос, Лизетта окликает одну из гостей и, кивнув мне на прощание, спешно уходит.

– Ну надо же, какая встреча!

Я замираю с бокалом шампанского, так и не сделав глотка. Ледяной пот коркой льда моментально покрывает спину. Руки заметно

подрагивают, и мне приходится приложить максимум усилий, чтобы взять себя в руки, унять дрожь и наконец обернуться.

И откуда только силы взяла посмотреть на человека, которого когда-то любила больше собственной жизни?!

Всё же эмоции берут верх, и я испуганно отступаю.

Ожидаемо, этим действием я вызываю усмешку у мужчины.

– Что же ты, Руслана, – едва ли не по слогам произносит моё имя. Звучит из его уст оно странно, потому что имя моё он никогда не любил.

Он называл меня исключительно ласковыми словами. «Душа моя», «любовь моя», «пленительница сердца моего», при посторонних – «милая» или «дорогая». Порой мне казалось, что он и вовсе забыл, как меня зовут на самом деле. Моего бывшего мужа никогда не волновали косые взгляды и усмешки посторонних по этому поводу. Я была его жизнью, а он моей.

Но всё это было очень давно. Со временем и вовсе стало казаться, что это было не со мной, просто сон и не более.

Посмотреть в глаза Камалу с первого раза мне не удаётся. Вроде почти шесть лет прошло, а раны, оказывается, ещё кровоточат.

Хотя ещё совсем недавно я думала, что не только забыла о том, сколько боли причинил мне этот человек, но и сумела простить его.

Сейчас понимаю, что нет, ни черта я его не простила!

– Как ты меня нашёл? – выпаливаю слишком быстро, не успев даже как следует подумать.

– Нашёл? Ты серьёзно сейчас? – против своей воли, словно стыдясь, снова опускаю взгляд. Смотрю себе под ноги.

Галиев всегда подавлял меня. Мне казалась, после нашего развода я заматерела, стала сильнее, но кажется, и тут я ошиблась.

Конечно же, наша встреча здесь – это случайность. Это я впервые на подобном мероприятии, Кам – он уже давно самый желанный гость на любом из подобных банкетов.

Крупный магнат, смело вливающий свой капитал в чуть ли

не любое престижное дело. Он не боится рисковать, его, теперь уже многопрофильный бизнес, приносит ему просто бешеные деньги!

Камал, в целом, никогда не был бедным человеком. Но ранее у него было одно направление в бизнесе, который ещё во времена нашей с ним супружеской жизни приносил немалый доход. Но сейчас уже у него целая империя! Теперь он большой человек не только на своей родине, но и здесь.

– Удивительно, ты совершенно не изменилась. Разве что стала чуть полнее, но тебе так даже лучше.

Первые пару мгновений я удивилась сказанному. При росте метр шестьдесят семь я вешу шестьдесят три килограмма. Для модели я, конечно, безбожно толстая, но для обычной женщины вполне нормально, я так считаю. Даже если и есть у меня пара лишних кило, то они совершенно точно отложились на самых нужных местах.

– Вы что-то хотели от меня, господин Асад? – на этот раз усмешка Камала показалась мне немного натянутой.

– Господин Асад?! – повторил почти без иронии. – Когда-то ты называла меня просто – господин.

– Этого больше никогда не повторится! – не ожидала сама от себя, но получилось немного грубовато. К тому же, это было так давно, что уже и не кажется мне реальностью.

– Ну да! Какие-то моменты, конечно же, удобней просто забыть.

Я прекрасно понимаю, о каких моментах говорит Камал, но в памяти моей всплывает совсем другой эпизод. Налитые гневом и презрением глаза любимого, и хлёсткая пощёчина, невыносимой болью обжигающая лицо...

Следующим кадром в моей голове – я, распластанная на огромном бревне хоздвора, и удары плетью один за другим обрушиваются на мою обнажённую спину. И не двадцать ударов, как приказал Камал, гораздо больше. И этого мне точно никогда не забыть, потому что на моей спине красуются уродливые шрамы. Они как напоминание того, что я полюбила человека, который этого был не достоин.

Камал сейчас внимательно рассматривает меня. Я знаю его вот этот потемневший взгляд с прищуром. Когда-то он заставлял меня делать невозможные вещи. Подчинял меня без слов, приказывал, распял и даже принуждал ко многому. Да именно принуждал, но впоследствии я абсолютно всегда оставалась довольной.

Камал невероятно страстный и требовательный, он умеет управлять женщинами. Пусть и не сразу, но я научилась делать так, как ему нравилось. Он всегда был доволен и спустя время я поняла, что по большей степени именно из-за этого он не хотел отпускать меня, хотя я очень просила. А ведь если бы Камал не включил свой привычный эгоизм, если бы отпустил сразу, всё сложилось бы совершенно иначе.

– Завтра к трём часам буду ждать тебя в ресторане на пятом квартале. Давай только без опозданий, у меня нет лишнего времени.

– У меня тоже, – отвечаю почти твёрдо.

– Найдёшь!

Допив остатки янтарной жидкости, Камал бросает на меня последний взгляд и уходит, я же понимаю, что больше не выдержу тут ни одной минуты, мне нужно домой.

Я ухожу, ни с кем не попрощавшись.

К счастью, такси приходится ждать всего пару минут.

2 глава

Я не смыкала глаз до самого рассвета. В момент, когда усталость всё же взяла надо мною верх, я только-только прикрыла глаза, как зазвонил телефон.

– Руслана, ты почему сбежала с показа? Как ты могла бросить меня? Если бы ты только знала, каким количеством вопросов меня завалили эти нахальные журналисты. Я был вынужден отдуваться за нас обоих, – мужчина был эстонцем и хотя на русском говорил он хорошо, но всё же с заметным акцентом.

– Пожалуйста, простите меня, Роберт Оскарович. Не стоило мне пробовать тех устриц, они оказались не для моего желудка, – хорошо, что мой начальник не видит, до какой степени я побагровела от стыда, что так нагло вру ему.

– Оу, деточка, это ты меня извини. Конечно, это очень весомая причина. А я-то уж было подумал, что ты всё же испугалась количества знаменитостей на вчерашнем вечере, поэтому и сбежала.

Усмехаюсь.

Это Роберт знает всех в лицо и поимённо. Я же, действительно, большую часть времени провожу за вышиванием. Девяносто пять процентов вышивки – ручная работа.

Разумеется, не я сама всё делаю. У меня в подчинении почти полсотни мастериц и именно на них лежит основной груз работы. Я готовлю трафареты и наброски на бумаге. Самолично я берушь только за индивидуальные заказы, и то не все, потому что времени вышивание занимает немало.

Что касается знаменитостей: телевизор я смотрю очень редко.

У меня в мастерской только радио не смолкает, из него я узнаю о том, что происходит в мире. Поэтому, когда Роберт захлеб рас-

сказывал мне о том, какое невероятное количество звёзд придёт, я знала, что никого из них я не узнаю. Хотя всё же пару смутно знакомых лиц, я, кажется, увидела.

– Да, так уж вышло.

– Ну тогда сегодня отдыхай, отдыхай, а завтра на работу. У меня потрясающая идея по созданию вечерних платьев. Скоро Новый год, мы рискуем не успеть, так что...

– Роберт Оскарович, – едва не по слогам произношу имя-отчество работодателя, чтобы привлечь его внимание, – сейчас только середина лета на дворе!

– Не только, а уже, милочка! Ты прекрасно знаешь, сколько уходит времени от наброска будущего наряда на клочке бумаги до последнего стежка.

– Прекрасно знаю, маэстро. А вы знаете, что я вижу то, какой рисунок будет на платье, только когда смотрю на готовый эскиз, а к работе приступаю и того позднее. Когда платье целиком готово уже.

– Да милая, но неужели ты меня оставишь?

– И не поморщусь! Что делать с оставшейся коллекцией, девочки и без меня знают. В крайнем случае, я на связи.

Ещё каких-то полгода назад я боялась рот открыть. Работала обычной закройщицей безвылазно, часто без выходных и сверхурочные платили не слишком уж большие, но работа в тепле и на жизнь стало хватать, а это главное.

Когда я вышла замуж за Камала, мне было девятнадцать. Я тогда окончила второй курс филологического. Камал обещал, что я обязательно доучусь, но солгал!

Я с боем оканчивала третий курс.

Камал злился. Говорил, что я на учёбе помешана, и только поэтому мы не можем зачать ребёнка. В конце концов, я уступила. Забрала документы и покорно сидела в золотой клетке, а чтобы не сойти с ума, пока мой любимый занят работой, я шила и вышивала.

– Вы обещали мне отпуск, и я поеду. Вы обещали! – настаиваю.

Я очень благодарна этому человеку. Он не просто дал мне хорошую работу, он подарил мне билет в жизнь!

У меня сейчас более чем достойная зарплата. Да я знаю, что должна зарабатывать ещё больше и, что Роберт жадоба и скупердяй, но я всё равно не жалуюсь. Я с первого своего гонорара смогла купить небольшую квартиру в пригороде. Да, до работы я добиралась на электричке, а затем на метро. Да, дорога занимает до полутора часов в одну сторону, но это лучше, чем жить в коммуналке и вздрагивать от каждого шороха. Ночами не спать и молить бога о том, чтобы сосед в очередной раз не привёл неадекватных дружков-алкашей.

Честно признаться, молитвы плохо помогали...

Сейчас, вспоминая о том, как я жила первые полтора года после развода... Нет! Как я выживала первые полтора года! Я в самом деле не понимаю – как?!

У Роберта Оскаровича, к счастью, не было выбора, и он меня отпустил.

А ещё, также к счастью, сегодня пятница, а это значит, что у меня есть ещё один свободный день и я должна уладить ряд вопросов. В том числе и рабочих, собрать вещи и всё же встретиться с Камалом, хотя я этого и не хочу!

Я просто знаю, что не для душевного разговора он меня зовёт. Не после того, что было.

Стамбул. Шесть лет назад

– Привет.

– Здравствуй, Камал.

Муж неспешно переступил порог теперь уже моей отдельной комнаты.

– Тебе уже лучше?

– Значительно.

Слова приходится буквально выталкивать из себя, держать голос ровным и того сложнее.

– Любимая, поверь, мне тоже непросто.

– Да, я понимаю, Камал, – слышу тяжёлый выдох своего мужа.

Я чувствую, что ему также сложно, но всё же не как мне!

Мы женаты почти четыре года и у нас с Камалом нет детей. Его родители изо дня в день твердят об одном и том же: «Годы идут, здоровье уже не то, а так с внуками повозиться хочется». Особенно тётя Залима, мама Камала, причитает. Хотя сама ещё наших внуков переживёт!

– Я обещаю тебе, как только Айша понесёт, я забуду дорогу в её комнату. Всё будет, как раньше.

Камал крепко обнимает меня со спины. Я понимаю, что должна оттолкнуть его, но не могу даже шелохнуться.

Я вообще едва держусь. Старательно концентрируюсь на бесцветном пейзаже за окном, чтобы не потерять сознание.

– Как раньше уже никогда не будет, и ты это прекрасно знаешь!

– Нам нужно время и...

– Камал, не мучай ни меня, ни себя. Отпусти. Давай разведёмся, я вернусь в свою семью.

– Они не примут тебя.

– Значит я научусь жить самос... – я даже договорить не смогла. Сознание рвалось на части от понимания того, что расставание неизбежно и нужно рвать сейчас, прямо по живому. Иначе будет беда.

Тогда я ещё не осознавала того, что как в воду глядела.

– Я не отпущу. Я не смогу без тебя и дня.

– Ты прекрасно обходился без меня всю эту неделю.

– Перестань! Ты знаешь, что так положено. Так написано в священном писании. Положено семь дней со дня свадьбы, с новой женой.